

УДК 159.9.07

МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНАЯ СФЕРА ЮНОШЕСТВА: ВОЗРАСТНОЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ

Бубновская О.В.

*Филиал ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Артем, e-mail: olesya.fareast@gmail.com*

В статье представлена характеристика и картина рассогласования мотивационно-личностной сферы в юношеском возрасте, выявлены ее гендерные особенности, проанализированы статистически значимые результаты сравнительного анализа гендерных групп по личностным и мотивационным методикам. Мотивационно-личностная сфера рассматривается как совокупность устойчивых, относительно независимых от наличной ситуации мотивационно-смысловых образований, ориентирующих деятельность личности. Представленная в исследовании комплексная система параметров позволяет делать выводы относительно субъекта в целом со стороны его глубинных и разнообразных устремлений. Статистическая обработка данных представлена выявлением и оценкой статистической значимости различий методами индуктивной статистики и корреляционным анализом. Составленные статистически обоснованные обобщенные мотивационно-личностные профили мужской и женской групп включают описание черт эмоциональной сферы и психофизического благополучия, личностной сферы и самости, специфики социального взаимодействия личности, особенностей потребностного профиля и конфликтующих потребностей, характеристик ценностных и смысложизненных ориентаций, внутренних конфликтов и вакуумов студенчества. Особенности сферы переживаний и нервно-психического здоровья, содержание личностных черт и факторов самоотношения, специфика коммуникации и взаимодействия, характеристики мотивационно-смысловых образований и карьерных ориентаций личности описывают возрастную и гендерную картину дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере юношества, подчеркивают необходимость психопрофилактической и коррекционной работы, проводимой с учетом выявленных особенностей.

Ключевые слова: мотивационно-личностная сфера и ее рассогласование, мотивационно-смысловые образования, потребности, ценностные и смысложизненные ориентации, внутриличностные конфликт и вакуум, карьерные ориентации, обобщенный мотивационно-личностный профиль, гендер, студенчество, юношество

MOTIVATIONAL-PERSONAL SPHERE OF YOUTH: AGE AND GENDER ASPECTS

Bubnovskaya O.V.

Vladivostok State University of Economics and Service, branch, Artem, e-mail: olesya.fareast@gmail.com

This article discusses the characteristics and the picture of motivational-personal sphere's mismatch at juvenility age, presents the gender features of students and analyzes statistically significant results of the comparative analysis of gender groups on personal and motivational techniques. Motivational-personal sphere is regarded as combination of stable, relatively independent of the situation motivational semantic structures that guide the life of the person. The multipurpose system of studied parameters allows conclusions regarding the deep and various aspirations of youth. Statistical analysis is presented by the identification and assessment of statistical significance of differences (methods of inductive statistics) and correlation analysis. Compiled statistically valid generalized motivational-personal profiles of male and female groups include description of the emotional and psychophysical features, the personal and the self's sphere, the characteristics of needs' profile, the value and meaning of life orientations, the internal conflicts and vacuums of students, their social interaction. The specific of feelings and psychological health, the content of personality traits and factors of the self, the characteristics of communication and interaction, the features of motivational and meaningful formations, career orientations of personality describe the age and gender patterns of students' motivational-personal sphere's disintegration, stress the need of psycho-prophylactic and correctional work, based on the identified results.

Keywords: motivational-personal sphere and its mismatch; motivational semantic structures; needs; value and life-purpose orientations; intrapersonal conflict and vacuum; career orientations; generalized motivational-personal profile; gender; juvenility; students

Многими исследователями отмечается значимость изучения мотивационно-личностной сферы, основных единиц мотивационно-смысловых образований именно в юношеском возрасте [3, 10], периоде поиска смысла собственной жизни [7, 9], интенсивного формирования системы ведущих потребностей [6], центральных мотивационно-смысловых образований, оказывающей влияние на становление, развитие личности (Л.И. Божович, Б.А. Сосновский, В.С. Мерлин, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу и др.).

В этот период разворачивается сложная индивидуализированная система противо-

речий, характеризующая напряженность внутренней жизни человека [13], осмысление им окружающего мира [12], своего места в нем и отношения к нему, к окружающим людям, к самому себе (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Ф.Е. Васильюк, А.И. Захаров, В.Н. Мясисhev и др.).

В данном возрасте обостряется потребность в полоопределенном поведении (Ю.Е. Алешина, А.С. Волович, В.Е. Каган, Г.М. Бреслав, С.К. Нартова-Бочавер), отмечается идея различной психологической детерминации поведения мужчин и женщин [3], что требует анализировать результаты

социально-психологических исследований с учетом гендерной принадлежности.

В нашем исследовании мотивационно-личностная сфера рассматривается как совокупность устойчивых, относительно независимых от наличной ситуации мотивационно-смысловых образований [9], ориентирующих деятельность личности [3, 15].

Целью исследования стало выявление возрастных и гендерных особенностей мотивационно-личностной сферы юношества. Для ее достижения были решены следующие задачи: изучение проблематики мотивационно-личностной сферы в отечественной и зарубежной психологической науке, выявление и сравнительный анализ особенностей мотивации и черт личности юношества в зависимости от гендерной принадлежности, составление статистически обоснованного обобщенного мотивационно-личностного профиля мужской и женской групп.

Рандомизированная выборка включает студентов филиала ВГУЭС в г. Артеме всех курсов в течение четырех лет (1097 анкет после отбора), средний возраст – 21 год. Вторичная выборка составлена по гендерной принадлежности испытуемых и представлена женской и мужской группами (59 и 41 % соответственно).

Методика

Составленная в исследовании комплексная система параметров позволяет делать выводы относительно субъекта в целом со стороны его глубинных и разнообразных устремлений. Анализ потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности представлен потребностным профилем человека (ПП, Б.А. Сосновский), уровнем дезинтеграции мотивационно-личностной сферы и показателями рассогласования ценности-доступности в различных жизненных сферах, внутренними конфликтами (ВК) и вакуумами (УСЦД, Е.Б. Фанталова), иерархией ценностных (ЦО, М. Рокич) и смысложизненных (СЖО, Д.А. Леонтьев) ориентаций, а также методикой «Личностные конфликты» (ЛК, Л.В. Веселова), в содержание которых заложены конфликтующие потребности. Данный пакет методик дополнен тестами для изучения личностных особенностей: Мини-мульти (ММРП, Ф.Б. Березин и др.), Методика исследования самоотношения (МИС, Р.С. Пантелеев), тест карьерных ориентаций (ЯК, А. Шейн), а также комплексом психодиагностических тестов для оценки психофизического благополучия личности (ШФ, ШС, ШН, А.И. Захаров).

Статистический анализ представлен выявлением и оценкой статистической зна-

чимости различий методами индуктивной статистики (метод Стьюдента, критерий Хи-квадрат Пирсона, критерий сравнения рангов Манна–Уитни) и корреляционным анализом. В целях достижения максимально точного результата для всех методик использовался многофункциональный совмещенный критерий Фишера–Колмогорова–Смирнова.

Основная часть

Для выявления гендерных особенностей мотивационно-личностной сферы проанализируем специфику юношеского возраста. По соотношению ценности-доступности жизненно важных сфер в качестве наиболее ценных выделены «Любовь», «Счастливая семейная жизнь» (ВК) и «Здоровье» (ВК), а наименее доступных – «Материально-обеспеченная жизнь» (ВК) и «Интересная работа». Рассогласование мотивационно-личностной сферы студентов в большей степени представлено внутренними вакуумами (ВВ): «Познание», «Наличие хороших и верных друзей», «Творчество», «Активная деятельная жизнь», «Красота природы и искусства», чем внутренними конфликтами (что имеем – не храним, а теряем – плачем) [2].

В иерархии ценностных ориентаций наивысшие ранги из предложенных терминальных ценностей получили конкретные жизненные ценности, свидетельствующие о направленности на личную жизнь («Счастливая семейная жизнь», «Любовь», «Здоровье», «Наличие хороших и верных друзей»). Ценности профессиональной самореализации заняли средние и низшие ранги. Из инструментальных ценностей наивысший ранг получили ценности межличностного общения и ценности непосредственно-эмоционального мироощущения («Ответственность», «Воспитанность», «Честность», «Жизнерадостность»). При этом индивид выбирает ценности, которые наиболее тесно увязаны с его доминирующими потребностями [7].

Корреляционный анализ выявил статистически значимые взаимосвязи смысложизненных ориентаций с «Интересной работой», «Счастливой семейной жизнью», «Уверенностью в себе» и «Свободой», а также «Жизнерадостностью», «Исполнительностью», «Ответственностью» и «Независимостью» [1].

Восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, а также самооценка пройденного отрезка жизни как

результативного, ощущение продуктивности и осмысленности прожитой ее части связаны с «Интересной работой». Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией взаимосвязана и со «Счастливой семейной жизнью».

Убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, связана с «Исполнительностью» (дисциплинированностью) и «Ответственностью» (чувством долга, умением держать слово). Наличие целей, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, что свойственно для целеустремленного человека, коррелирует с «Жизнерадостностью».

Интересно, что неудовлетворенность прожитой частью жизни, самореализацией связана с «Уверенностью в себе» (внутренней гармонией, свободой от внутренних противоречий, сомнений), а также со «Свободой» (самостоятельностью, независимостью в суждениях и поступках). Кроме этого, «Свобода» связана с фатализмом, уверенностью в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, низкой общей осмысленностью жизни. Неверие в свои силы контролировать события собственной жизни взаимосвязано с «Независимостью» (способностью действовать самостоятельно, решительно) и со «Свободой» (самостоятельностью, независимостью в суждениях и поступках).

Данный возраст может рассматриваться как ценностно-смысловой мораторий, кризис в системе ценностей, связанный с последующей ступенью самоопределения и характеризующийся сменой внутрисистемных отношений между значимыми и доступными жизненными сферами (Д.В. Каширский).

Для потребностного профиля студентов в большей степени характерны потребности в признании и достижении (83% и 66% соответственно). Потребность в познании выражена только у каждого шестого студента. Позитивное отношение к учебе с акцентом на внутренней мотивации к учению у студенчества представлено слабо.

Интересно отметить, что как для первого, так и для выпускного курсов в отличие от других студентов характерно повышение интенсивности переживания конфликтов между уровнем поставленных задач и собственными возможностями, между собственными потребностями и требованиями окружения, а также между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости, что свидетельствует о нарушениях адаптации к меняющимся условиям [4, 11].

У одной трети студентов наблюдаются проблемы в общении и взаимодействии, ожидание от взаимодействия негативных эмоций. Мотивационная тенденция «Боязнь быть отвергнутым» выражена в большей степени, чем «Стремление к людям».

Анализ особенностей профессиональной направленности в студенческом возрасте выявил несоответствие различных элементов «идеального» и реального профессиональных профилей и показал, что для студенчества характерны карьерные ориентации: «Стабильность работы», «Менеджмент» и «Интеграция стилей жизни», что, вероятно, обусловлено современной социальной ситуацией на рынке труда [4, 5, 6]. При этом выбирать и поддерживать определенный образ жизни важнее, чем добиваться успеха в карьере.

Согласно анализу личностных особенностей, студенты в целом характеризуются позитивной структурой самоотношения [3]. Во время обучения в вузе растет осознанность «Я», открытое отношение к себе, «внутренняя честность». Наряду с положительными характеристиками личности (например, добросовестность и обязательность) наблюдаются и негативные черты характера (например, избегание ответственности и пренебрежение социальными нормами). Конфликтность личности, юношеский максимализм мешает выстраивать конструктивные взаимодействия. Доминирование у студенчества черт тревожно-мнительного типа характера, социальная дезадаптация, а также неустойчивость настроения (особенно на первом и выпускном курсах) подчеркивает кризисность течения данного возраста [2, 11].

Анализ смысложизненных ориентаций показал, что результаты девушек по всем шкалам превосходят стандартные показатели и незначительно превосходят показатели юношей по субшкалам «Цели в жизни», «Процесс жизни и эмоциональная насыщенность жизни», «Локус контроля – Я». А показатели юношей не отличаются существенно от среднестатистических данных (Д.А. Леонтьев). Следовательно, можно говорить о наметившейся тенденции в повышении осмысленности жизни у женщин, о большей их направленности на цели в будущем, о восприятии своей жизни как интересной и эмоционально насыщенной, вместе с тем продуктивной.

В ходе анализа эмпирических данных с учетом гендерной принадлежности были получены статистически значимые различия (уровень значимости $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$) мужской и женской групп в юношеском возрасте (табл. 1).

Таблица 1

Статистически значимые результаты сравнительного анализа гендерных групп по личностным и мотивационным методикам (по кластерам)

Методики	Шкалы	Критерий
Личностные особенности		
МИС	закрытость-открытость	t-тест Стьюдента, критерий Фишера и Колмогорова
	саморуководство	
	самоуважение	
	самопривязанность	
Мини-мульти	искренность, неосознанный контроль поведения	t-тест Стьюдента, критерий Пирсона, критерий Фишера и Колмогорова
	депрессия, психастения	
	истерия	
Психофизическое благополучие личности		
ШН, ШС, ШФ	уровень самочувствия	t-тест Стьюдента, критерий Фишера и Колмогорова
	уровень невротизации	
Конфликтующие потребности		
ЛК	конфликт между потребностью быстрых движений и отсутствием способности к усилию и настойчивости	t-тест Стьюдента, критерий Фишера и Колмогорова
	конфликт между уровнем притязаний и уровнем достижений	
Потребностный профиль личности		
ШП	социальная желательность	t-тест Стьюдента, критерий Фишера и Колмогорова
	потребности в аффилиации, в познании, в доминировании	
Ценности и смыслы		
УСЦД, значимость/доступность сфер	значимость сфер «Здоровье», «Любовь», «Свобода», «Красота природы и искусства»	t-тест Стьюдента, критерий Манна-Уитни, критерий Фишера и Колмогорова
	доступность сфер «Здоровье», «Уверенность в себе», «Познание»	
Рассогласование мотивационно-личностной сферы		
УСЦД, наличие ВК и ВВ	Внутренние конфликты: «Уверенность в себе», «Красота природы и искусства», «Познание», «Здоровье»	критерий Фишера и Колмогорова
	Внутренние вакуумы: «Счастливая семейная жизнь»	

Не выявлено статистически значимых различий гендерных групп по интегральному коэффициенту личностных конфликтов (ЛК), уровню рассогласования мотивационно-личностной сферы (УСЦД) и «внутренней конфликтности» (МИС) как показателям уровня внутриличностного конфликта [3]. Это обусловлено, видимо, общей возрастной спецификой юношества, тенденциями развития: дезинтеграцией в мотивационно-личностной сфере, наличием конфликтов, повышенной внутренней конфликтностью личности юношества (часто непродуктивного характера). При этом потребностная обусловленность внутреннего конфликта личности в первую очередь характеризуется спецификой данного этапа развития личности, возрастными особенностями мотивационно-личностной сферы, характеристиками ее обеспечения.

В результате анализа можно составить обобщенные мотивационно-личностные профили мужской и женской групп (табл. 2).

Несмотря на гендерные различия, у юношества превалирует заданное, а не самоопределяемое поведение [8]. У большинства студентов преобладают внешняя и амотивирующая мотивационные субсистемы с соответствующим типом каузальной ориентации [15], характеризующейся отфильтровыванием внешних и внутренних стимулов, неприемлемых для личности; неосознаваемыми мотивами; внутренней конфликтностью и автоматическими действиями; неосознанным контролем поведения; недостаточной рефлексией; постоянными стрессами, негибкостью, самообманом, отходом от своих внутренних потребностей [3, 7].

Таблица 2

Обобщенные мотивационно-личностные профили гендерных групп (ОМЛП)

Мужчины (1)	Женщины (2)
Эмоциональная сфера и психофизическое благополучие	
Характеризуются меньшей склонностью к тревогам, невротическим защитным реакциям. Имеют более высокие показатели психофизического благополучия; им свойственно хорошее самочувствие и более низкий уровень невротизации	Имеют более низкие показатели нервно-психического здоровья, высокий уровень невротических реакций и склонность к психофизическим проблемам. Свойственно при неудачах впадать в отчаяние, разрешать проблемы уходом в болезнь
Личностная сфера и самоотношение	
Отличаются критичностью, меньшей чувствительностью и сензитивностью, большей осознанностью себя, своего «Я», внутренней честностью и открытостью. Характерны более ригидная Я-концепция, консервативная самодостаточность, отрицание возможности и желательности развития собственного «Я». Свойственен положительный, полностью принимающий общий фон отношения к себе, даже с самодовольством; более характерно чувство компетентности, эффективности, инструментальности «Я». Им свойственны чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей. Следует отметить снижение неосознанного контроля, чрезмерной осторожности в процессе тестирования, меньшую искренность и больший контроль	Старательны, добросовестны в делах, высокоморальны, искренни и обязательны, но менее способны принимать решение самостоятельно. Неуверенны в себе, избегают ответственности. Характерна вера в подвластность «Я» внешним обстоятельствам, размытый локус «Я», плохая саморегуляция. Присуще закрытое (защитное) отношение к себе, переживание чувства несоответствия социально желательному образу. Есть сильное желание изменений, неудовлетворенность собой, тяга к соответствию с идеальным представлением о себе. Более склонны оценивать себя ненастойчивыми и несистематичными в достижениях, но стремятся достигнуть большего. Чаще распространен тревожно-мнительный тип характера (постоянные сомнения в себе)
Социальное взаимодействие личности	
Откровенны и энергичны, не боятся конфронтации и стремятся отстаивать свои позиции. В меньшей степени свойственны робость и застенчивость, стремление обратить на себя внимание, казаться значительнее, чем на самом деле, а также тревожность, боязливость и нерешительность	Испытывают заинтересованность в компании знакомых, оказании помощи другим и налаживании дружеских отношений. Привлекают возможности общения. Более характерна жажда восхищения. В большей степени свойственны конформность, мотивация социального одобрения
Потребностный профиль	
Менее свойственной является потребность в аффилиации и в познании, более характерной – потребность в доминировании, в воздействии на других	Менее свойственной является потребность в доминировании, а более характерными – потребность в аффилиации, потребность в познании
Конфликтующие потребности	
Менее свойственны конфликты между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости, а также – между уровнями притязаний и достижений. Свойственен конфликт между потребностями независимости и зависимости, получения помощи и опеки	Отвечают тревогой на конфликты и вступают в конфликтные отношения под воздействием внутреннего напряжения. Свойственны конфликты между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости, а также между уровнем притязаний и уровнем достижений
Ценности и смысло-жизненные ориентации	
Значимые жизненные сферы: «Свобода» как независимость в поступках и действиях, «Здоровье» (физическое и психическое). Доступные сферы: «Здоровье», «Уверенность в себе», «Познание». Низкие оценки восприятия жизни как интересной и эмоционально насыщенной. Локус контроля – Я	Значимыми сферами признаются «Любовь» и «Красота природы и искусства». Менее доступными является свобода от внутренних противоречий, сомнений и интеллектуальное развитие (сферы «Уверенность в себе» и «Познание»). Направленность на цели в будущем. Низкие оценки восприятия Я как хозяина жизни
Внутренние конфликты (ВК) и вакуумы (ВВ)	
Менее свойственны внутренние конфликты в сферах «Здоровье», «Красота природы и искусства». Более свойственно превышение доступности над значимостью в сфере «Счастливая семейная жизнь» (ВВ)	Более свойственны ВК в сферах «Познание» и «Уверенность в себе». Свойственно превышение значимости над доступностью сферы «Счастливая семейная жизнь». Проблемной признается и сфера «Здоровье», ценность-доступность которой рассогласованы

Уровень идентифицированной регуляции, способствующий функционированию внутренней мотивации, если позволяет ситуация, связанный с мотивацией, направленной на овладение мастерством, с воспринимаемой когнитивной компетентностью и самооценностью, свойственен лишь единицам (и только на старших курсах).

Заключение

В научно-исследовательской работе изучена проблематика мотивационно-личностной сферы в отечественной и зарубежной психологической науке, представлена характеристика мотивационно-личностной сферы и картина ее рассогласования в юношеском возрасте, выявлены гендерные особенности мотивации и черт личности студенчества на основе сравнительного анализа гендерных групп по личностным и мотивационным методикам, составлены мотивационно-личностные профили мужской и женской групп юношества.

Предложенные статистически обоснованные обобщенные мотивационно-личностные профили юношей и девушек включают описание особенностей сферы переживаний и нервно-психического здоровья, содержания личностных черт и факторов самоотношения, специфики коммуникации, доминирующих потребностей и характеристик ценностно-смысловой сферы студенчества.

Для полноценного анализа мотивационно-личностной сферы и ее гендерных особенностей в юношеском возрасте кроме изучения содержательного аспекта проблемы, необходим учет развитости, гибкости и иерархизированности мотивационной сферы. В перспективе этого можно добиться, дополнив статистический анализ полученных в исследовании данных методами многомерного анализа (кластерным, латентно-структурным и факторным анализом).

Выводы

1. Юношество характеризуется дезинтеграцией в мотивационно-личностной сфере, конфликтностью собственного «Я», недовольством настоящей ситуацией и связано с различными показателями психофизического неблагополучия.

2. Структура ценностных ориентаций студентов отражает в первую очередь возрастные особенности и только потом – профессиональную принадлежность. Профессиональные планы и жизненные цели молодежи несогласованы, ценностные ориентации противоречивы и имеют непрофессиональную направленность.

3. Потребностная сфера характеризуется большей выраженностью внешней, чем внутренней мотивации. Для студентов не столько важна увлеченность, вид труда, сколько получение конкретного, осязаемого результата, успешное взаимодействие с интересными людьми.

4. Студенты слабо ориентированы на развитие своих способностей и навыков в областях, непосредственно связанных с их специальностью. Они часто больше ориентированы на ценности, чем на требующиеся в данном виде работы способности. Их потребность в безопасности и стабильности ограничивает выбор вариантов карьеры.

5. Обострение потребности в полоопределенном поведении в юношеском возрасте, различная психологическая детерминация поведения мужчин и женщин требует анализировать результаты социально-психологических исследований с учетом гендерной принадлежности личности.

6. Гендерные особенности мотивационно-личностной сферы проявляются в особенностях эмоциональной сферы и психофизического благополучия, личностной сферы и самоотношения, в специфике социального взаимодействия личности, черт потребностного профиля и конфликтующих потребностей, в характеристиках ценностных и смысловых ориентаций, внутренних конфликтов и вакуумов студенчества.

7. Выявленное рассогласование мотивационно-личностной сферы студенчества требует психопрофилактической и коррекционной работы с учетом гендерных различий и возрастной специфики, так как гармоничная структура мотивационно-личностной сферы существенно обуславливает высокую успешность в различных областях деятельности, способствует максимальному раскрытию индивидуальности человека, переживанию комфорта, полноты жизни и удовлетворенности ею.

Список литературы

1. Бубновская О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысловых ориентаций студентов // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: издательство НГТУ, 2012. – С. 167–173

2. Бубновская О.В. Исследование связи индекса расхода «ценности» – «доступности» (как показателя внутриличностного конфликта) со структурой самоотношения в юношеском возрасте // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы VII международной заочной научно-практической конференции. Часть III. (21 ноября 2012 г.) – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 89–95.

3. Бубновская О.В. Потребностная обусловленность внутрилличностного конфликта в юношеском возрасте: дис. ... канд. псих. наук. – М.: МПГУ, 2005. – 199 с.

4. Бубновская О.В., Добрынина М.С. Психологические особенности мотивационно-личностной сферы и карьерных ориентаций студенчества // Казанская наука. – Казань: Изд-во казанский Издательский Дом, 2011. – № 3. – С. 177–180.

5. Бубновская О.В. Развитие исследовательской компетентности как механизм гармонизации мотивационно-личностной сферы студенчества // Россия в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы: материалы III международной научно-практической конференции. – М.: НОУ «Институт экономики и предпринимательства». – Тюмень: ООО «Ист Консалтинг», 2012. – С. 236–243.

6. Бубновская О.В. Развитие научно-исследовательской деятельности в вузе в контексте реализации ФГОС // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2013. – № 3 (21). – С. 12–19.

7. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.

8. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М.: Наука. – 2010. – 519 с.

9. Психология: учебник для педагогических вузов / отв. ред. Б.А. Сосновский. – М.: Юрайт, 2013. – 660 с.

10. Brown L. Psychology of motivation. – Hauppauge, N.Y.: Nova Science Publishers, 2007. – 217 p.

11. Bubnovskaya O.V. Special aspects of individual's psychophysical well-being at student's age. // The International Scientific-Practical Conference on the Humanities and Natural Science ISPC 2013 (26 December, 2013). Printed and Bound by Berforts Information Press Ltd, UK. – P. 230–236.

12. Fiske S. Social Cognition and Social Perception // Annual Review of Psychology. – 1993. – Vol. 44. – P. 155–194.

13. Maslow A. Toward a Psychology of Being. – Third Ed. NY: Wiley, 1998. – 272 p.

14. Stanzma D. Motivation: Your Complete Guide On How To Become and Stay Motivated Through Life's Hardships! (Motivation, How to Stay Motivated, Motivational Qualities) [Kindle Edition], 2013. – 54 p.

15. Stipek D.J. Motivation to learn: integrating theory and practice. – Allyn and Bacon, 2002. – 307p.

References

1. Bubnovskaya O.V. Issledovanie vzaimosvyaz itsennostnykh i smysozhiznennykh orientatsiy studentov [Study the relationship of students' values and life orientations]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva (Sbornik materialov XXV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) [Value system of the modern society: Collection of the 25th International Scientific and Practical Conference]*. Novosibirsk, NSTU Publ., 2012, pp. 167–173.

2. Bubnovskaya O.V. Issledovanie svyazi indeksa rashozhdeniya tsennosti-dostupnosti kak pokazatelya vnutilichnostnogo konflikta so strukturoy samootnosheniya v yunoshekom vozraste [Study on index divergence «values» – «accessibility» (as an indicator of intrapersonal conflict) with the structure of the self at youthful age]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy pedagogiki I psihologii (Materialy VII mezhdunarodnoy zaochoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) [Scientific discussion: questions of pedagogy and psychology: Proceedings of the 7th International extramural scientific and practical conference]*. Part III. Mos-

cow, The International Centre of Science and Education Publ., 2012. pp. 89–95.

3. Bubnovskaya O.V. Potrebnostnaya obuslovennost vnutilichnostnogo konflikta v unoshekom vozraste [Needs' conditionality of intrapersonal conflict at youthful age]. Moscow, MPSU Publ., 2005. 199 p.

4. Bubnovskaya O.V., Dobryнина M.S. Psychological features of students' motivational and personal sphere, their career orientations. *Kazan Science*. Kazan, Kazan Science Publ., 2011. no. 3. pp. 177–180.

5. Bubnovskaya O.V. Razvitie issledovatel'skoy kompetentnosti kak mekhanizm garmonizatsii motivatsionno-lichnostnoy sfery studenchestva [The development of research competence as a harmonization mechanism of motivational-personal sphere of students]. *Rossiya v XXI veke: itogi, vyzovy, perspektivy (Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) [Russia in the twenty-first century: results, challenges, and prospects. Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference]*. Moscow, PEI «Institute of Economics and Entrepreneurship», Tyumen, LLC «East Consulting», 2012. pp. 236–243.

6. Bubnovskaya O.V. Development of research activities in high school to the implementation of federal state educational standards // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. Vladivostok, 2013. no. 3 (21), pp. 12–19.

7. Golovakha E.I., Kronik A.A. Psihologicheskoe vremya lichnosti [Psychological time of personality]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 272 p.

8. Morosanova V.I. Samoregulyatsiya i individualnost cheloveka [Self-regulation and individuality of person]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 519 p.

9. Psihologiya: Uchebnik dlya pedagogicheskikh vuzov [Psychology: A Textbook for pedagogical universities]. Otv.red. B.A. Sosnovskiy. Moscow, Yurayt Publ., 2013. 660 p.

10. Brown L. Psychology of motivation. Hauppauge, N.Y.: Nova Science Publishers, 2007. 217 p.

11. Bubnovskaya O.V. Special aspects of individual's psychophysical well-being at student's age. // The International Scientific-Practical Conference on the Humanities and Natural Science ISPC 2013 (26 December, 2013). Printed and Bound by Berforts Information Press Ltd, UK. pp. 230–236.

12. Fiske S. Social Cognition and Social Perception. Annual Review of Psychology, 1993. Vol. 44. pp. 155–194.

13. Maslow A. Toward a Psychology of Being. Third Ed. NY: Wiley, 1998. 272 p.

14. Stanzma D. Motivation: Your Complete Guide On How To Become and Stay Motivated Through Life's Hardships! (Motivation, How to Stay Motivated, Motivational Qualities) [Kindle Edition], 2013. 54 p.

15. Stipek D.J. Motivation to learn: integrating theory and practice. Allyn and Bacon, 2002. 307 p.

Рецензенты:

Кирсанова Л.И., д.филос.н., профессор кафедры философии и психологии, ФГБОУ ВПО ВГУЭС, г. Владивосток;

Чернявская В.С., д.п.н., профессор психологии (ВАК), профессор кафедры философии и психологии ФГБОУ ВПО ВГУЭС, г. Владивосток.

Работа поступила в редакцию 27.01.2014.